

из данных ресурсов больше, чем «сырец», потому важность Астрахани все равно оказывается неоспоримой как источник рынка роскоши и ремесленных изделий. В данном регионе были воплощены и получили дальнейшее развитие ряд проектов Алексея Михайловича.

Библиографический список

1. Гурлянд И.Я. Приказ великого государя тайных дел. Ярославль, 1902.
2. Дубман Э.Л. Промысловое предпринимательство и освоение Поволжья в конце XVI-XVII вв. Самара, 1999.
3. Дубман Э.Л. Юго-Восток Европейской России: специфика экономического развития в конце XVI-XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21-22 ноября 2019 г. М., 2019.
4. Заозерский А.И. Царская вотчина XVII века. М., 1937.
5. Зерцалов А.Н. Материалы для истории Симбирска и его уезда (Приходо-расходная книга Симбирской Приказной Избы) 1665-1667 гг. Симбирск, 1896.
6. Иевлев А.К. Симбирские шелководы : о попытках организовать в 17 веке в Симбирске “шелковый промысел” // Московский журнал. История государства Российского. 2018. № 2 (326). [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20180415153224/http://mosjour.ru:80/2018028881> (дата обращения: 29.11.2023).
7. Кручина С.Н. Тутовый шелкопряд. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/c/tutovyi-shelkoprjad-b7130e> (дата обращения: 29.11.2023).
8. Куликов В.А. Заготовка лекарственных растений на Руси в XVI-XVII веках // Вестник фармации. №1 (55). 2012.
9. Русская историческая библиотека. Т. 21. СПб., 1904.
10. Сельскохозяйственная энциклопедия. Т. 5 (Т – Я). М., 1956.

Н.А. Петрова

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVII–XIX ВВ.

В правовой регламентации назначения и применения наказаний на протяжении длительного исторического периода отсутствовали различия по половому признаку. Тем не менее, большинство исследователей высказывает мнение, что правоприменительная судебная практика демонстрировала более снисходительное отношение к женщинам, совершившим уголовное преступление [3–5]. Чаще всего их насильственно отправляли в монастыри, которые выполняли роль государственных тюрем для женщин в XV–XVIII вв. [4, с.197]. Смертная казнь к женщинам применялась только за убийство ребенка. Соборное уложение 1649 г. вводит в практику наказания «сугубо женский» вид смертной казни – закапывание по горло в зем-

лю. Он применялся в отношении жены, убившей своего мужа и «блудниц». Исполнение приговора в отношении беременной женщины откладывалось до момента рождения ребенка, однако до этого времени осужденная должна была находиться в тюрьме. В указе «О раздельном содержании в тюрьмах и острогах лиц мужского и женского пола», принятом в 1744 г., впервые регламентировались особенности тюремного заключения в отношении женщин [5, с. 305–306]. Начиная с 1771 г., по распоряжению Сената тюремное заключение в отношении «блудниц» стали заменять принудительным трудом на фабриках и в прядильных домах [3, с. 139].

Попечительное общество о тюрьмах, образованное в 1819 г. в своей структуре имело женский комитет, в задачи которого входил контроль за содержанием в местах лишения свободы женщин [5, с. 306]. На протяжении многих десятилетий он эффективно выполнял функции помощи женщинам-преступницам в решении социальных вопросов. Члены комитета имели беспрепятственное право посещать места лишения свободы. Его создание послужило толчком для активизации благотворительности в отношении женщин-преступниц. Санкт-Петербургский «Дамский попечительный о тюрьмах комитет» в 1842 г. открыл приют для девочек, чьи матери находились в заключении. Благодаря инициативам членов комитета были инициированы решения об организации в местах заключения школ, библиотек и складов запасных вещей для неимущих. Комитет добился отмены ножных оков для содержащихся в тюрьме преступниц, и наручников для краткосрочных арестанток. Открытый комитетом в 1872 г. центр «Убежище» был направлен на адаптацию и нравственное возрождение бывших преступниц. Все женщины работали и в зависимости от своих способностей получали от членов комитета рекомендации для устройства на работу [1, с. 75–77].

Полноценная регламентация назначения и применения тюремного заключения в отношении женщин отсутствовала и в XIX в. Лишь в ст. 182 Устава о содержащихся под стражею 1832 г., который затем неоднократно изменялся и дополнялся, в рекомендательном порядке содержалось положение о том, что беременных и кормящих грудью арестанток желательно содержать в помещениях, «где бы они имели лучший воздух». С 1822 г. женщин, приговоренных к тюремному заключению, официально перестали заковывать в кандалы и «плечные железа». Окончательно раздельное содержание мужчин и женщин в местах заключения нормативно было закреплено только Общей тюремной инструкцией 1831 г. [4, с. 197].

Устав уголовного судопроизводства Российской Империи, принятый в 1864 г., фактически полностью воспроизвел уже принятые на тот момент нормы, касающиеся тюремного заключения женщин. По-прежнему в качестве отсрочки от отбывания тюремного заключения женщинами учитывались только беременность и кормление младенца. Более четкую регламентацию получили только сроки, на которые предписывалось отложить реализацию наказания.

К концу XIX в. правовая регламентация тюремного заключения женщин в России была не просто данью европейской моде, это действительно был весьма важный практический вопрос, поскольку число женщин, которым назначалось данное наказание, было весьма значительным. По данным Главного тюремного управления в 1880-90-х гг. женщины составляли от 12 до 14% тюремных заключенных [3, с. 75]. Знаковым событием в правовой регламентации тюремного заключения женщин в России стало введение в 1887 г. должности тюремных надзирательниц [4, с. 306]. До этого тюремный персонал набирался исключительно из числа лиц мужского пола, что сопровождалось унижениями и, нередко, сексуальным насилием в отношении арестанток.

Трансформация законодательства и пенитенциарной системы Российской империи, передовые научные идеи, нашедшие свое воплощение в решениях пенитенциарных международных конгрессов способствовали постепенной гуманизации условий отбывания тюремного заключения женщинами. Во второй половине XIX века были введены гендерно-ориентированные нормы: отсрочка исполнения приговора беременным женщинам и женщинам, имеющим грудных детей, особые условия содержания их под стражей; запрет на применение к лицам женского пола некоторых видов наказаний; определенный порядок этапирования осужденных женщин и др. [2, с. 47]. Однако эти изменения были не достаточными и значительно отставали от регламентации лишения свободы женщин в европейских государствах того периода. Российское дореволюционное законодательство во многих случаях фактически не признавало женщину субъектом правоотношений, равным с мужчиной, что не могло не отразиться на правовом положении женщин, лишенных свободы и обуславливало его недостаточную регламентацию.

Библиографический список

1. Акамова Р.И. Развитие мест лишения свободы для женщин в России: некоторые исторические аспекты // Закон и право. 2011. № 8. С. 75–77.
2. Веселова А.П. Женщины-революционерки в тюрьмах Российской империи 1870-х-1906 годах: правовое регулирование условий отбывания наказания // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2022. №2. С. 46–65.
3. Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. М.: Юрид. лит., 1952. Т. 3. 400 с.
4. Никитин А. М., Лосева С.Н. Женщины-заключенные в дореволюционной России (по материалам исследований М. Н. Гернета) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 430. С. 196-204.
5. Соколов Е.С., Пекер И.Ю. Историко-правовые аспекты становления и развития правового регулирования исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2017. № 12 (15). С. 305-309.